

Мария Пашкина

Последние слова
Мажнэра
Элларменда

Мария Пашкина

**Последние слова
магистра Элларменда**

«Автор»

2026

Пашкина М.

Последние слова магистра Эларменда / М. Пашкина — «Автор»,
2026

«Ничего не предпринимать» – таков был приказ. Но как можно ничего не предпринимать, когда твой единственный друг пропал в тёмных мирах, откуда ещё никто не возвращался? Придворный маг Эларменд отправляется по следу. Его путь лежит напролом – туда, где магия ведёт себя непредсказуемо, а каждое решение может стать роковым.

© Пашкина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.1 Ничего не предпринимать	5
1.2 По сердцу	7
1.3 Эхо турнира	9
1.4 Звёзды и их покровители	11
1.5 Побег	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Пашкина

Последние слова магистра Элларменда

1.1 Ничего не предпринимать

Действительно сильная магия требует жертв. В дело идёт вообще всё. От бессонных ночей, самоотречения и жёсткой дисциплины до редчайших ингредиентов. Например, таких, как кровь девственниц.

Магистр Элларменд боролся с подушкой, проигрывал собственному одеялу и никак не мог найти удобное положение. Болезненная усталость растеклась по телу. Сон ускользал.

Есть всего один способ держать свежую, чистую кровь под рукой в любое время дня и ночи. Правда, большинству магов он приходит в голову слишком поздно.

– Чёртовы дети! – Элла поднялся и зажёл свечу. Заклинание простой искры далось с третьей попытки. С огненной стихией у магистра были самые тяжёлые отношения. То ли дело вода.

Густой тёмный шарик выплыл из чернильницы и завис в воздухе. Элла всегда так делал, когда хотел сосредоточиться.

Взяв в руки перо, он макнул остриё в парящую каплю, набирая чернила. Длинные, тонкие пальцы дрогнули. Руку пронзила внезапная боль. Плечо свело судорогой.

И только сила воли удержала чернила в воздухе. Магистр поморщился, вытягивая руку в противоположную от стола сторону. Перегруженные мышцы чуть расслабились. Боль отступила. Капля плавно вернулась в чернильницу.

Слишком много приключений за одни сутки. Или всё ещё мало?

Отложив перо, Элла устало оперся на стол. Взгляд блуждал по всему помещению, ни на чём не задерживаясь.

Личные покои магистра Элларменда нельзя было назвать холодными или необжитыми. Роскошными, впрочем, тоже.

Квадратная комната была одной из самых маленьких в замке и напоминала скорее келью. Кровать была слишком большой для одного и слишком маленькой для двух человек. Гобелен на стене изображал огромную волну, на гребне которой вместе с пеной замерла маленькая рыбка.

Свалка древних манускриптов громоздилась на столе. В двух раскрытых сундуках расположилась военно-полевая экипировка. Нарядная мантия волшебника лежала где-то на самом дне. В одежде магистр был неприветлив. Его вполне устраивала повседневная форма замка Гор.

На полупустых полках шкафа стояло несколько склянок с микстурами. Всё более серьёзное зельеварение находилось в подвалах замка. Книги Эллы у себя также не хранил. Дневниковых записей не вёл. В отличие от великого архимага горных пределов, Мириуса, который жил рядом с библиотекой. И чьи покои фактически являлись прямым продолжением этой самой библиотеки.

Элла навещался туда по мере необходимости. С каждым годом жизни в замке, необходимость появлялась всё реже. Много лет назад Дамир настоял на том, чтобы отселить начинающего волшебника подальше. Так, у парня появился повод каждый день проходить замок насквозь, по всем лестницам.

Поначалу это сильно раздражало, но со временем Элларменд смог оценить такое положение вещей.

Дамир, будучи обер-комендантом каждое утро в полной экипировке обходил весь замок сам. И завершал свой обход в центральной галерее, на пути к главному залу. Там обычно и встречал его, теперь уже магистр, Элларменд на своём пути к завтраку.

Если уйти прямо сейчас, обер-комендант хватится только утром.

Поначалу Дамир специально поджидал юного мага. Элла далеко не сразу научился рассчитывать время, необходимое, чтобы поравняться с командором. Тогда у них оставалось ровно три коридора на обмен свежими новостями, прежде чем показаться на глаза Владыке.

Из многочисленных учеников архимага только Элларменд в кратчайшие сроки достиг звания магистра и получил персональное разрешение присутствовать на важных совещаниях. Дамир становился по правую руку от сира Эриха. Элла чуть дальше, через одного – по правую руку от Мириуса.

Бонусом было приглашение участвовать в семейных завтраках наравне с высшим советом, представителям которого отводилась одна сторона длинного стола. По другую сторону сидела леди Гор, пока была жива, и дети владыки.

Сир ясно выразился. Ничего не предпринимать. Восстановить силы. Вильгельм найдёт путь домой. Всегда находит.

Вильгельм – старший сын сира Эриха, темноволосый, как мать, и статный как отец. За завтраком глубокие тёмно-синие глаза неизменно оказывались напротив Элларменда. Виль всегда был рад его видеть. И сейчас Элла отдал бы всё, чтобы узнать, что случилось с этим улыбчивым полудурком.

1.2 По сердцу

И где он сейчас? Ладно, Макс, пацан всегда мечтал попасть на магический турнир. Но Виль то зачем отправился в эти богом забытые места. Откуда только они взяли разрешение на перемещение между мирами и допуск к участию? А рекомендации?

Максимилиан – младший сын сира, проводил много времени в библиотеке и всячески отлынивал от рыцарской подготовки. Удивительным образом сдавая нормативы, он не блистал особыми успехами в военном деле.

Вильгельм в том же возрасте был лучшим рыцарем своего поколения. И не только среди равных. Он с лёгкостью уделывал в открытом бою многих старших и куда более опытных воинов.

Дамиру с каждым годом всё сложнее давалось удержать титул первого меча Гор от молодого наследника, рвущегося его заполучить. Для всех вокруг было ясно: сколько ещё Вильгельм пробудет вторым – вопрос времени или одной-единственной ошибки Дамира.

На радость своему сирю и первому эскадрону – старый рыцарь не ошибался.

Макс же плёлся где-то в хвосте боевых списков. И его это ничуть не расстраивало, в отличие от отца, брата и обер-коменданта.

Если бы только её светлость была жива, она бы конечно поддержала детей.

Магия давалась Максиму намного легче, чем ежедневная боевая муштра. Элларменд сам иногда подкидывал мальцу страницы из книг с заклинаниями, которые считал полезными в бою и подъёмными для недоросля.

Мириус неодобрительно качал головой каждый раз, когда у Макса получалось освоить что-то новое. Для рыцаря небесных пределов владение мечом являлось куда более востребованным навыком, чем заклинания.

Если бы её светлость была жива, чтобы она сказала?

Элла потёр виски и рухнул обратно на кровать.

«Поступай по сердцу, мой мальчик, и будь что будет».

Элла не был её сыном. Так себе воспитанник, оруженосец на побегушках, прибившийся к небесным рыцарям в очередной вылазке в дальние миры. Для знатного рода, чей герб известен на все соединённые королевства, заурядный сирота с магическими способностями – сомнительный сюрприз.

И всё же именно владычица Гор поставила на то, чтобы рядом с её детьми рос не просто приятель-самоучка, а настоящий боевой маг. Именно она настояла отдать, тогда ещё мальчишку, на обучение в орден Грёз – элитный боевой корпус, недоступный простым, пусть и очень способным магам.

«В плодородных землях и веретено пустит корни».

Дела Элларменда быстро пошли на лад. Учёба давалась легко, место при дворе Гор открывало необъятные возможности для практики. Элла, особо не напрягаясь, сдал экзамен на Чародея, и недолго готовясь – на Магистра, коим и являлся, по сей день, оставшись на службе у сира Эриха.

Когда Макс пришёл с просьбой выдвинуть его на магический турнир вместо рыцарского, Элла просто отмахнулся: отец не одобрит. Наследнику Горных Пределов не подобает забивать голову заклинаниями. Для этого существуют придворные и боевые маги.

Если бы только её светлость была жива, она бы выдвинула Макса и выслала с детьми по меньшей мере отряд сопровождения. И отправилась бы сама. И меня бы убедила в этом участвовать. Забавы ради.

На глаза предательски навернулись слёзы. Достав из-под головы подушку, Элла зарылся в неё лицом, заглушая беззвучный крик. Дышать стало тяжелее, но спрятаться от разрывающей изнутри боли не получилось.

В тот раз его даже не позвали на тризну.

Владычица Гор ушла из жизни, едва научив Максимилиана читать сказки и отгуляв первую победу в рыцарском турнире Вильгельма.

С тех пор ветер в Горных Пределах переменялся. Сир Эрих перестал улыбаться. Дамир и Виль тренировались каждый раз как в последний. Элла открыл в себе дар порталной магии, чтобы больше не пропускать важные события в замке, даже будучи на другом краю света.

Макс вырос сам по себе, как чертополох в поле. Конечно, за ним присматривали. Люди, погруженные в свои взрослые проблемы и мысли. Неудивительно, что мальчик проводил больше времени в библиотеке среди книг и свитков с заклинаниями.

Догадка снизошла внезапно. Элла резко сел на кровати.

Неужели Мириус? Архимаг ведь мог подписать разрешение, не глядя среди кучи других бумаг, которые через него проходят.

1.3 Эхо турнира

Всерьёз злиться на архимага не получалось. Наследники Гор могли добыть нужные им бумаги многими способами. И всё же самый неприемлемый из них являлся самым лёгким и очевидным. Особенно если допустить, что братья действовали сообща.

Светоч. Что за дурацкое название для магического турнира?

Элларменд закрыл лицо руками, легонько надавив на глаза, застыл на секунду и затем с силой растёр пальцами виски. Сон не спешил принимать магистра в свои объятия. Разум оставался пугающе ясным. Свежие воспоминания бередили душу.

Блики маленького огонька плясали по комнате. Отскакивая от склянок с микстурами, они очерчивали пряжки ремней на наручах, лежащих рядом, и подсвечивали на камзоле серебряные нити герба – грифон, взмывающий над горами к большой звезде.

Элла тяжело поднялся и подошёл к шкафу. Своей же тенью, закрыв себе обзор, он не глядя протянул руку и вытащил пару пузырьков. Оба оказались пустыми. Снотворное зелье выветрилось – исключительно редко что-то подобное было ему необходимо.

На всякий случай проверив, чего не хватает в походной сумке, Элларменд натянул сапоги, накинул камзол на плечи и выскользнул из комнаты.

Замок не спал. словно тень магистр прокрался по коридорам, старательно избегая случайных встреч. Его ждали в большом зале. Его ждали в библиотеке. Его ждали на кухне. Каждый обитатель замка справлялся с навалившимся грузом новостей и ответственности как мог. Выслушивать, насколько местные обыватели не готовы к войне, Элларменду не хотелось.

Пополнив запасы, магистр заглянул в лазарет. Обнаруженная там картина заставила его улыбнуться.

Завёл себе друзей, значит.

Максимилиан Гор, чудом выживший благодаря мелкой изобретательной лекарке с турнира, спал под охранными заклинаниями в том же виде, в котором его оставили днём. По характеру полученных повреждений было очевидно две вещи: наследник поправится нескоро, а фехтовать в полную силу, как старший брат не сможет уже никогда.

Может, и к лучшему?

Лекарка спала рядом, на застеленной соседней кровати. Между кроватями, свернувшись калачиком прямо на полу, лежал ещё один ребёнок. Скорее почувствовав приближение, чем услышав невесомые шаги магистра, он бы проснулся, но Элларменд отреагировал, приоткрыв пузырёк: капля снотворного вылетела оттуда и попала точно в лоб юному, но уже бдительному, стражу.

Поддавшись необъяснимому порыву, магистр отправил каплю снотворного и в девушку тоже, а затем аккуратно переложил ребёнка с пола на свободную кровать с другой стороны от наследника.

Пара шерстяных пледов нашлась в соседних покоях. Элларменд вернулся и накрыл детей. В том, что их бесполезно уводить из лазарета магистр не сомневался, как и в том, что со временем из них вырастут очень сильные боевые маги.

Из почти двух сотен воспитанников и их сопровождающих, в том числе взрослых состоявшихся чародеев и колдунов, выжили только эти трое.

События прошедшего дня никак не укладывались в голову, но находчивостью, попавших в неприятности юных магов, Элла был совершенно очарован.

Первое их совместное заклинание, люди Гор встретили, идя по следу крови. Клубы чёрного дыма, разорванные палатки, обглоданные кости, неправильная тишина и реагирующие на звук, оскалившиеся пасти животных, захваченные демоническими сущностями, – всё, что осталось от маленькой вечнозелёной Светочи.

Мир, в котором должен был проходить магический турнир оказался захвачен демонической дрянью, пожирающей всё на своём пути.

Геополитика и поглощённые миры людей Гор не интересовали. Но в этот поход поднялись четыре эскадрильи – всё крыло самых быстрых грифонов резиденции Гор, во главе с оберкомендантом, который крайне редко покидал своего сира.

Целью разведотряда, под командованием Дамира, были исчезнувшие дети владыки Гор. След Вильгельма обрывался прямо в воздухе, а поиски Максимилиана привели к пещере, которую охранял огненный смерч.

В два человеческих роста, убойная центрифуга закрывала вход, защищая его не только от демонической дряни, шатающейся по округе, но и от небесных рыцарей, весьма озадаченных таким положением вещей.

– Элла, сделай с этим что-нибудь! – рявкнул тогда Дамир.

Магистр ещё секунду ошалело рассматривал идеальный баланс силы и контроля. Перечитать командору было невозможно, но тогда даже собственный голос показался Элларменду чужим:

– Красивое заклинание, необычное. Уверен, такого нет в учебниках.

Магистр сложил ладони треугольником. Но с каким же сожалением, нащупав брешь в переплетении стихий, он произнёс одно слово:

– Иссякни.

В пещере разведотряд встретили двое детей в полной боевой готовности: мальчишка с обломком меча и огненным шаром и девочка с поднятой ладонью, вокруг которой дрожал воздух. Они собирались драться до последнего. Элла тогда едва не рассмеялся, но осёкся, увидев, что именно они защищают.

Кроме двух измождённых детей, в пещере нашёлся Макс. Раны юного рыцаря были перевязаны. Он лежал без сознания, а над его головой висела маленькая воздушная воронка, поддерживая дыхание в умирающем теле. Состояние было критическое, организм боролся с ядом и проигрывал.

Элларменд чудом оказался в нужном месте в нужное время. Кроме него разве что Мириус смог бы вывести тёмную демоническую субстанцию, не добив парня, потерявшего много крови. Но Мириус не покидал резиденцию. О том, что стало бы с наследником, если бы выживших нашёл другой отряд – Элла старался не думать. Время шло на минуты.

Требовалась полная концентрация. Рассеяв воздушную воронку, магистр принялся за демоническую суть. Из тела Максимилиана, как пот капельками выделилась чёрная жидкость. Элла сделал ещё несколько пассивных руками, чтобы яд поднялся в воздух. На глазах у всех собравшихся, едва потеряв контакт с телом жертвы, жидкость растаяла как дым.

– Мы вовремя, – сообщил Элларменд кратко. – Будет жить.

И только после этого он заметил в пещере четвёртого ребёнка. Маленькая девочка в форме довольно известной гильдии «Пределы», которая занималась снабжением и организацией подобных турниров, была мертва.

1.4 Звёзды и их покровители

Покинув лазарет, Элларменд сам не понял, как оказался в другом конце замка. В покоях Вильгельма горел свет. Внутри всё выглядело так, будто наследник Гор вышел прогуляться после ужина и вот-вот вернётся: умеренный беспорядок, незастеленная кровать, элементы экипировки и снаряжения.

Магистр замер на пороге. Дамир даже не повернулся в сторону вошедшего:

– Что непонятного в приказе выспаться, Элла? Мог хотя бы сделать вид, что пытаешься.

Магистр виновато звякнул пузырьками со снотворным:

– Дети перебрались обратно в лазарет. Те двое.

– Видел. Они там хотя бы спят, в отличие от нас, – Дамир кивнул на бумаги, приглашая присоединиться. – Есть мысли?

Элла подошёл к столу. Центральную часть занимала подробная карта Светочи. Некоторые места на ней были отмечены флажками. Мысли разбегались.

– Подписали разрешение у Мириуса. Спланировали сильно заранее и очень точно. Только не учли...

– Что волей судеб этот турнир окажется билетом в один конец, – закончил за магистра обер-комендант.

– Сир Эрих?

– Мириус его усыпил, – лицо Дамира осталось непроницаемо. – Отдыхает после того, что вы устроили в столице.

Элла хмыкнул. Применять магию против владыки было почти бессмысленным занятием. Доспехи небесных рыцарей поглощали любой урон. И в отличие от всей своей дружины сир Эрих не нуждался в дополнительных амулетах, чтобы их призвать. Защитные руны покрывали не наручи, ремни и драгоценные камни, а его самого.

Смог бы сир Эрих уснуть сегодня?

Элла внимательно посмотрел на Дамира. При свете свечей командор казался постаревшим сразу на десяток лет.

Ответ очевиден. Но и просить снотворное он бы не стал.

Думать в эту сторону почему-то не захотелось.

Во всех горных пределах спорить с владыкой безнаказанно мог только Дамир. Но чтобы Мириус принял его сторону? И усыпил сира Эриха против его желания?

– Не смотри на меня так. Совет принял его волю и объявил чрезвычайное положение, – Дамир словно ответил на мысли Эллы, скручивая карту Светочи в рулон, удобный для переноски. – Возможность выспаться уже завтра станет роскошью для всех нас.

Пользуясь случаем, магистр задал вопрос, который мучил его самого:

– Почему сир не приказал пойти по следу Вильгельма?

– Это самоубийство, – голос Дамира сухо чеканил факты. – Вылазка в Светоч стоила нам двух отрядов. Обе группы Каона не вернулись. И ты сам запечатал последний портал.

– Я бы мог распечатать. Или пробить брешь, а потом...

– Не дури. Вся творящаяся там вакханалия хлынет в твою брешь, и, кроме талантливого магистра, мы потеряем Горы и ещё пару тройку миров. Отличный план. Изумительный.

Дамир ободряюще похлопал Элларменда по плечу:

– Я знаю, о чём ты думаешь. Но мы не можем рисковать Горными Пределами из-за одного рыцаря.

– Даже если это Вильгельм?

– Или сам владыка. Или если бы Максимилиан тоже остался там.

Элла содрогнулся, но промолчал. Дамир продолжил:

– Мы не можем отправлять людей в миры, из которых обычно никто не возвращается.

– Но мы вернулись.

– Невероятная удача, – Дамир сделал паузу, тщательно подбирая слова. – Время в тёмных мирах течёт по-другому. Мы прошли по самому краю, остались живы и спасли хоть кого-то. Во всём совете не найдётся мага, желающего повторить этот успех.

– Я мог бы.

– Нет, не мог, – в голосе Дамира послышался металлический скрежет. – Ты нужен здесь. Поэтому сир предельно ясно выразился: ничего не предпринимать. Если мы правы в выводах, тёмные пробили контур Светочи и когда они доберутся сюда – вопрос времени. И расстановки сил. И тогда это перестанет быть проблемой совета.

– И станет нашей, – тихо откликнулся магистр.

– Ты молод, но я не помню, чтобы у тебя были проблемы с головой. Вопрос стоит ребром. Что бы ты выбрал, если бы представился случай? На кону два лота. Один парень знатного происхождения? Или весь наш мир?

Случай как раз представился.

Вместо ответа Элларменд сжал пузырьки со снотворным так, что побелели пальцы. Дамир смягчился, видя его замешательство:

– Иди спать, Элла. Тебе нужно восстановить силы.

Магистр коротко кивнул.

О душевном равновесии речи не было.

1.5 Побег

Нужная склянка нашлась на дне сундука.

Концентрат. Капля на бурдюк воды даёт сверхзапас силы на весь световой день.

Элла задумчиво поднял в воздух одну, затем вторую и даже третью капли. Сколько времени ему потребуется?

Как вообще течёт время в Светочи? Сколько сил необходимо, чтобы открыть разлом в запечатанный мир?

Капли вернулись в сосуд. Приложившись к самому сосуду, Элла сделал глоток.

Густой сироп охлаждал. Настолько, что сводило челюсть. Через силу магистр сделал ещё пару глотков.

Комната вокруг поплыла. Воздуха стало не хватать. Элла поставил сосуд на стол и толкнул створку окна. Он чувствовал, как чужеродная энергия растекается по артериям и просится наружу. Брать с собой эликсир было бесполезно.

Даже если уже принятая доза не убьёт в пути, следующая сведёт с ума.

Комната поплыла перед глазами. Магистр пошатнулся, тяжело опускаясь на пол. Гобелен на стене как будто ожил. Волна переливалась оттенками моря – протяни руку и вырвется с холста, чтобы затопить и замок, и скалы, и обрыв, и все деревни в низинах.

Нет. Сосредоточься, ослиная бошка.

Пытаясь опереться на стул и промазав, Элла неудачно взмахнул рукой.

В комнату ворвался горный ветер и скинул все свитки со стола. Свеча погасла. Словно в замедленной съёмке, Элла попытался щёлкнуть пальцами, чтобы вызвать искру.

Огромный огненный шар моментально испепелил стол, пергамент, письменные принадлежности, выбил лунное стекло и вырвался наружу. Маг отшатнулся. Ещё момент он просто осматривал место происшествия.

В голове прояснилось.

Если не убьёт эликсир, добьёт Мириус. Он же самолично зачаровывал все окна в этом замке?

Стараясь не думать о последствиях, Элла подхватил дорожную сумку и бросился вон из комнаты.

Разбитое окно определённо привлечёт стражу. План покинуть замок как можно тише – провалился на старте. Пути назад нет.

Петляя по коридорам и перепрыгивая через две-три ступеньки, маг вскоре оказался на противоположном конце замка. Со стороны его комнаты уже слышались голоса. Стражники перекрикивались между собой.

Элла замедлил шаг и пошёл в противоположную сторону.

Обогнуть кухню, и к лётным воротам.

Высокие своды каменных стен встретили магистра своим безмолвием. Лётные ворота вели к пропасти. Зайти или выйти здесь можно было только верхом, но магистр заранее отказался от идеи взять крылатого компаньона. Грифон будет помехой в пути напролом, если вообще подпустит к себе мага в таком состоянии.

В большом зале с колоннами было пусто. Элла сделал пару неуверенных шагов, стараясь не издавать звуков. Колдовать не хотелось.

Заклинания нестабильны и непредсказуемы.

– Стой, куда собрался, – голос Дамира заставил мага вздрогнуть.

Как он понял?

Обер-комендант вышел из-за колонны, отрезая путь к выходу. Слова слетели с языка раньше, чем Элла успел придумать достойный ответ:

– В Светоч, а там, как пойдёт.

– Я не могу тебя отпустить. – Дамир достал меч и отбросил ножны. Остриё было хорошо видно в лунном свете, но оно не горело небесным пламенем. Рыцарь колебался. – Тем более, не могу отпустить тебя одного.

– Можете, сир, – Элла лихорадочно соображал.

Чего ты точно не можешь, так это оставить без присмотра сира Эриха. И Макса. И рыцарей со мной отправить не можешь. Особенно сейчас. Глупо терять людей в погасших мирах.

– Отряд не пройдёт там, где проскользну я, – Элларменд гордо вскинул голову.

– Остановись, – упрямо повторил Дамир. – Приказываю, остановись.

На руках мага само собой возникло порталное заклинание. Разлом в пространстве появился мгновенно. Элла нащупал за спиной край разлома и одёрнул руку. Заклинание обжигало.

– Прощайте, передайте моё почтение сиру! – скорее упал, чем шагнул назад магистр. Трещина схлопнулась так же быстро, как появилась.

Элла уже не увидел, как клинок рассёк пустой воздух там, где ещё недавно стоял он. Но точно знал, какими драными словами сейчас благословляет его Дамир.

Комендант обязан сначала доложить сиру, который усыплён до утра. Пока экстренно поднимают Мириуса, пока тот выберет нужное заклинание для слежки. Обнаружит, что оно не работает. Потом вычислят, что из экипировки пропало.

Элла вздохнул, восстанавливая дыхание. Сердце билось, словно магистр трижды оббежал замок. Вильгельма ведь так и не смогли обнаружить на картах. Значит, и его не найдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.